

А.П.Чехов

«Крыжовник»

В 1890 году Антон Павлович Чехов, уже известный писатель, предпринял путешествие через всю страну на остров Сахалин - к месту содержания каторжан и ссыльных.

Поездка на Сахалин изменила жизнь и творчество Чехова. На этот остров Чехов поехал, чтобы быть рядом с каторжниками. Здесь он сделал за три месяца единолично перепись населения, беседовал с разными людьми. Чехов, как гражданин и художник, решил показать людям суровую правду. Итог поездки - вышедшая в **1894** году книга **«Остров Сахалин»**

После этого к явлениям отечественной действительности он стал относиться более резко. Первыми из крупных произведений, написанных после поездки, стали повесть под названием "Дуэль" (издана в 1891 году), а также "Палата №6" - рассказ, опубликованный в 1892 году.

С весны 1892 года писатель поселяется **в Мелихово**, подмосковном имении, занимается благотворительной общественной деятельностью, лечит крестьян, строит школы, медпункт. В Мелихово написана его **«Маленькая трилогия»**

«Маленькая трилогия».

**В Мелихове была
написана и знаменитая
«маленькая трилогия»,
Состоящая
из рассказов:**

**«Человек в футляре» ,
«Крыжовник»,
«О любви»
(1898 г),**

По каким признакам мы можем
объединить рассказы в
трилогию?

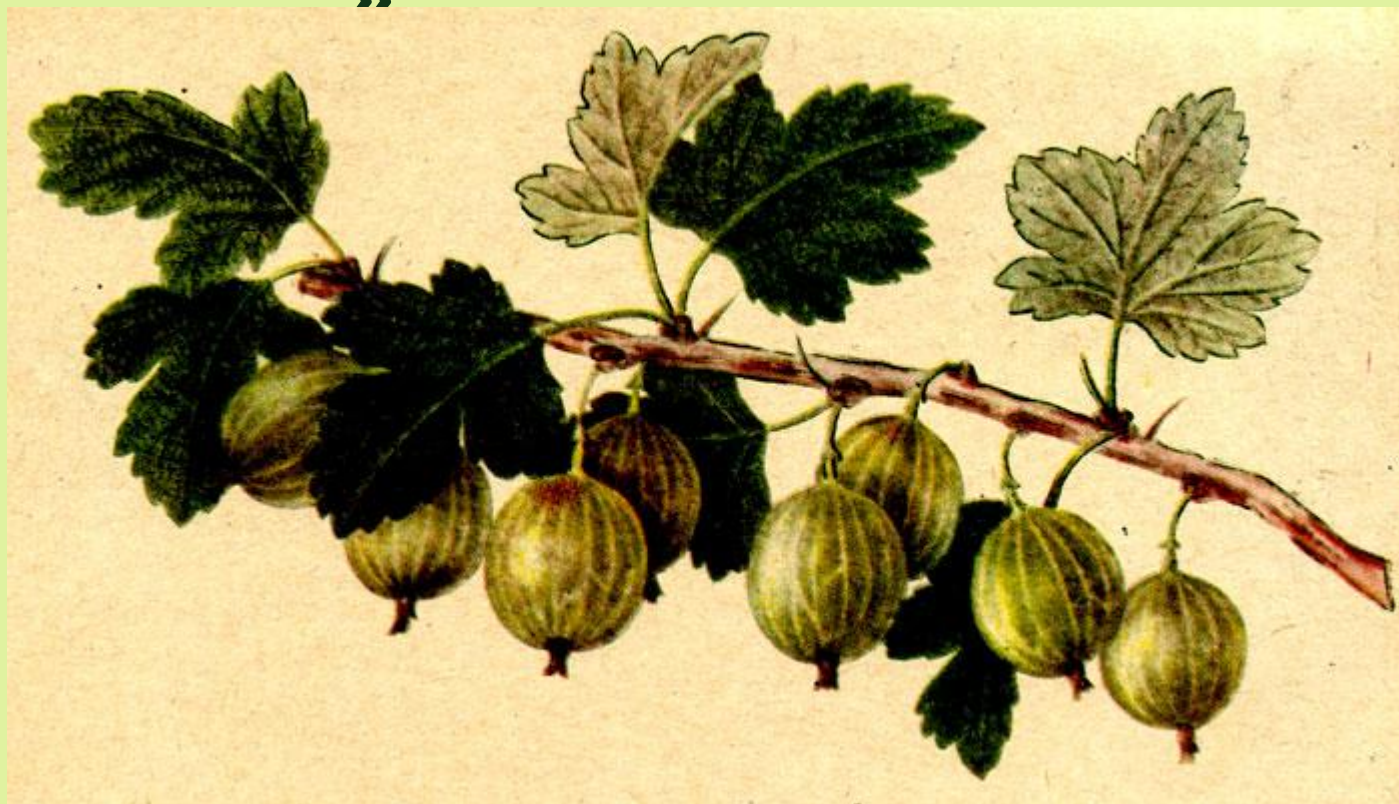
Действуют одни и те же герои:

учитель гимназии **Буркин**,
ветеринарный врач **Иван Иванович
Чимша-Гималайский**
и помещик **Алехин**,
каждый из которых рассказывает
свою историю.

Истории, в свою очередь, **объединены
одной общей темой** — темой
«футлярности».

«Крыжовник

»

В «Крыжовнике» закрытость предстает как маниакальная одержимость идеей или мечтой, причем не высокой, а убогой, куцей, обывательской

Мечта Николая Ивановича Чимши-Гималайского (о котором рассказывает его брат — ветеринар Иван Иванович) **приобрести усадьбу с уточками и крыжовником**, ставшая целью его жизни, превращается в конечном итоге в какую-то пародию на мечту.

Своему брату, приехавшему проведать его, **он**, абсолютно довольный тем «материальным богатством», которое окружает его в усадьбе, сплошь засаженной кустами крыжовника, **напоминает свинью**, которая «того и гляди хрюкнет в одеяло». Полностью поглощенный своей маленькой, ничтожной идеей, он уже ничего не видит вокруг и даже **теряет чувство реальности**: так, собранный с собственных кустов крыжовник, горький и кислый, кажется ему восхитительно сладким, и он даже ночью несколько раз встает с постели, чтобы полакомиться любимыми ягодами.

Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни.

Максим Горький

«Деньги, как водка, делают человека чудаком. У нас в городе умирал купец. Перед **смертью приказал подать себе тарелку меду и съел все свои деньги и выигрышные билеты вместе с медом, чтобы никому не досталось.**

Как-то на вокзале я осматривал гурты, и в это время один барышник попал под локомотив и ему отрезало ногу. Несем мы его в приемный покой, кровь льет — страшное дело, а **он всё просит, чтобы ногу его отыскали, и всё беспокоится; в сапоге на отрезанной ноге двадцать рублей, как бы не пропали.»**

Я соображал: как, в сущности, много довольных, счастливых людей! **Какая это подавляющая сила!**

Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье... Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч живущих в городе ни одного, который бы вскрикнул, громко возмутился Мы видим тех, которые ходят на рынок за провизией, днем едят, ночью спят, которые говорят свою чепуху, женятся, старятся, благодушно тащат на кладбище своих покойников, но **мы не видим и не слышим тех, которые страдают**, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Всё тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: **столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания...** И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что **несчастные несут свое бремя молча**, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это общий гипноз. Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда — болезнь, бедность, потери, и **его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других**. Но человека с молоточком нет, счастливый живет себе, и мелкие житейские заботы волнуют его слегка, как ветер осину, — и все обстоит благополучно.

Я уехал тогда от брата рано утром, и с тех пор для меня стало невыносимо бывать в городе. Меня угнетают тишина и спокойствие, **я боюсь смотреть на окна, так как для меня теперь нет более тяжелого зрелища, как счастливое семейство, сидящее вокруг стола и пьющее чай.**

Он вдруг подошел к Алехину и стал пожимать ему то одну руку, то другую.

— Павел Константиныч, — проговорил он умоляющим голосом, — не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя! Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро! Счастья нет и не должно его быть, **а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро!**